

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»**

УДК 316.6 (043.3)

**Лахвич
Юлия Федоровна**

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ГОТОВНОСТИ К
УСЫНОВЛЕНИЮ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

по специальности 19.00.05 – социальная психология

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель: Полицарпов Владимир Алексеевич
кандидат психологических наук, доцент
кафедры психологии Белорусского
государственного университета

Официальные оппоненты: Пергаменщик Леонид Абрамович
доктор психологических наук, профессор
кафедры прикладной психологии
учреждения образования «Белорусский
государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Пономарева Марина Авинировна
кандидат психологических наук, доцент
кафедры психологии управления
Академии управления при Президенте
Республики Беларусь

Оппонирующая организация – учреждение образования «Брестский
государственный университет имени
А.С. Пушкина»

Защита состоится 30 апреля 2009 года в 16.00 на заседании совета по защите
диссертаций К 02.21.01 при учреждении образования «Белорусский
государственный педагогический университет имени Максима Танка» по
адресу: 220050, г. Минск, ул. Советская, д. 18, ауд. 482, sovet.psvy@rambler.ru,
тел. 200 82 53

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования
«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима
Танка»

Автореферат разослан 27 марта 2009 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Н.И. Олифирович

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня является общепризнанным, что усыновление – наиболее оптимальная форма решения проблемы сиротства, которая остро стоит перед современным белорусским обществом. В этой связи все более важным становится устройство детей-сирот и детей, лишившихся родительской опеки, в семьи усыновителей. Несмотря на то, что в последнее время наметилась тенденция активизации процесса усыновления, количество усыновленных детей, по сравнению с количеством устроенных на государственную опеку, остается все же малым. Кроме этого, существует проблема отмены усыновления, т.е. добровольного возврата детей усыновителями или принудительного возврата. Последнее может свидетельствовать о недостаточно качественном подборе кандидатов в усыновители, когда люди, решившие усыновить ребенка, оказались психологически неготовыми к родительству усыновителей. Поэтому представляется важным выявление и изучение социально-психологических факторов готовности к усыновлению, что позволило бы своевременно, еще на этапе подбора усыновителей, прогнозировать успешность усыновления и реализовывать адекватную психологическую подготовку к нему.

В то же время проблема психологической готовности к усыновлению не получила должного научного внимания. Специальных исследований, рассматривающих содержание психологической готовности к усыновлению, ее сходство и (или) отличие от психологической готовности к родительству будущих биологических родителей, а также социально-психологические факторы готовности к усыновлению, до сих пор не проводилось. Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена, с одной стороны, социально-практической значимостью усыновления как оптимальной формы решения проблемы сиротства, с другой стороны, потребностью в развитии научно обоснованного подхода к выявлению и анализу социально-психологических факторов готовности к усыновлению, позволяющих прогнозировать успешность семьи усыновителей.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами), темами. Тема диссертации соответствует Перечню приоритетных направлений фундаментальных и прикладных научных исследований Республики Беларусь на 2006-2010 гг. (подпункт 10.8). Исследование выполнено в течение 2005-2008 гг. в рамках НИР кафедры психологии БГУ по темам: «Исследование динамики психосоциальной адаптивности на различных этапах онтогенеза» (2001-2005 гг.; № ГР 20012486); «Психология здоровья: теория и практика» (2006-2010 гг.; № ГР 20061247). Работа осуществлялась также в рамках темы НИР «Социально-

психологические факторы готовности к усыновлению» по гранту Министерства образования РБ для аспирантов (с 01.04.2008 по 31.12.2008; № ГР 20080830).

Цель исследования: выявить основные социально-психологические факторы, обуславливающие готовность к усыновлению кандидатов в усыновители.

Задачи исследования:

1. Определить психологическую специфику усыновления как формы родительства.

2. Разработать теоретическую модель психологической готовности к родительству усыновителей, включающую социально-психологические факторы готовности к усыновлению.

3. Выявить особенности психологической готовности к родительству кандидатов в усыновители в сравнении с будущими биологическими родителями.

4. Эмпирически проверить предложенную модель и выделенные в ней социально-психологические факторы готовности к усыновлению с позиций последующей эффективности семьи усыновителей.

5. Определить наиболее прогностически значимый социально-психологический фактор последующей эффективности семьи усыновителей.

Объект исследования: психологическая готовность к усыновлению кандидатов в усыновители. **Предмет исследования:** социально-психологические факторы готовности к усыновлению кандидатов в усыновители.

Положения, выносимые на защиту:

1. Родительство усыновителей – особая форма родительства. Его специфика состоит в амбивалентном внутреннем содержании: по своим истокам оно социально, т.е. искусственно создано людьми и детско-родительские отношения построены не на кровной, а на социально-психологической связи, а по своим целям – стремится максимально приблизиться к биологическому родительству, так как предполагает принятие ребенка в семью на постоянной основе как ее полноценного члена.

2. Психологическая готовность к усыновлению включает *общую готовность* к родительству как таковому и *специфическую готовность* собственно к родительству усыновителей. К *социально-психологическим факторам общей готовности к усыновлению* относятся *мотивация родительства и осознанность родительства*, а к *социально-психологическим факторам специфической готовности* – *эмоциональное реагирование на проблему бесплодия и восприятие кандидатами в усыновители своей социальной роли родителей-усыновителей*. Определяющую роль в психологической готовности к усыновлению играет специфическая готовность, главным критерием которой является признание усыновителями отличия своей социальной роли родителя-усыновителя от роли биологического родителя.

3. По общей готовности к родительству кандидаты в усыновители отличаются от будущих биологических родителей более выраженной мотивацией «направленность на ребенка» и «направленность на себя», а также большей осознанностью родительства в целом и таких его составляющих как родительские чувства, родительское отношение и стиль семейного воспитания. По специфической готовности к родительству усыновителей большинство кандидатов в усыновители эмоционально не «разрешило» проблему бесплодия и отрицает отличие своей социальной роли родителя-усыновителя от роли биологического родителя. Тенденция к отрицанию отличия своей социальной роли обусловлена пониманием усыновителями категории отличия в терминах «лучше-хуже» и стремлением «приравнять» ситуацию усыновления к рождению ребенка в семье.

4. Семьи усыновителей с различной эффективностью усыновления отличаются по факторам специфической готовности к родительству усыновителей. Наиболее эффективными являются семьи, в которых оба супруга до усыновления эмоционально «разрешили» проблему бесплодия и признают специфику роли родителей-усыновителей, ее существенное отличие от роли биологических родителей. По факторам общей готовности к родительству различия имеются только между наиболее и наименее эффективными семьями. Последние характеризуются более высоким уровнем мотивации «направленность на ребенка» у обоих супругов, а также мотивации «направленность на себя», «направленность на общество» и осознанности родительских позиций у мужей.

5. Среди социально-психологических факторов готовности к усыновлению наиболее прогностически значимым для последующей эффективности семьи усыновителей является *восприятие кандидатами в усыновители своей социальной роли родителей-усыновителей*. Признание ими специфичности своей роли позволяет прогнозировать наибольшую эффективность семьи усыновителей. Существенную роль в характере восприятия усыновителями своей социальной роли играет их мнение об отношении близкого окружения и общества в целом к усыновлению. В этой связи представляется важным формирование в обществе позитивного восприятия усыновления как достойной и самоценной формы родительства.

Личный вклад соискателя состоит в теоретическом анализе усыновления как социально-психологической проблемы, содержательном рассмотрении ранее не представленной в отечественной литературе теории социально-ролевой адаптации к усыновлению Д. Кирка и ее развитии применительно к нашей социокультурной ситуации, определении психологической специфики родительства усыновителей, построении теоретической модели психологической готовности к усыновлению и ее эмпирической проверке с позиций последующей эффективности семьи усыновителей, в разработке методики «Мотивация родительства», внедрении результатов исследования в практику.

Апробация результатов исследования осуществлялась на: Международной конференции «Психология 21 века» (Вена, 2005); Международной научно-практической конференции «Белорусская модель социально-экономического устойчивого инновационного развития: формирование и пути реализации» (Минск, 2006); 63-й Научной конференции студентов и аспирантов БГУ (Минск, 2006); 6-й Межинститутской научно-практической конференции молодых ученых Института социологии НАН Беларуси «Социологическое знание и социальные процессы в современном белорусском обществе» (Минск, 2006); летней школе по программе “Visby” Шведского института “Кросс-культурная коммуникация” (Готланд, 2006); II Международной научной конференции «Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: проблемы и перспективы» (Минск, 2007); Международной научно-практической конференции «Пути, тенденции и направления развития социальной сферы» (Витебск, 2008); кафедре психологии БГУ (2008); семинаре «Социально-педагогические аспекты работы с приемными и замещающими семьями» (Центральный район г. Минска, 2009).

Результаты исследования используются в Национальном центре усыновления Министерства образования РБ, Социально-педагогическом центре Центрального района г. Минска, Социально-педагогическом центре и Территориальном центре социального обслуживания населения г. Молодечно для коррекционно-профилактической и консультативной работы с усыновителями, что подтверждается соответствующими актами о внедрении.

Опубликованность результатов исследования. Результаты диссертации отражены в 11 научных публикациях объемом 4,1 авторских листа, в том числе в 6 статьях в рецензируемых журналах и в материалах 5 научных конференций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений. Полный объем диссертации составляет 244 страницы, основной текст – 121 страница. 6 страниц занимают рисунки (9 рисунков), 6 страниц – таблицы (7 таблиц), 97 страниц – приложения (3 приложения), 12 страниц – список использованных источников (167 наименований, из них 32 на иностранных языках), 2 страницы – список публикаций соискателя (11 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «Теоретико-методологический анализ проблемы усыновления» представлен обзор зарубежных и отечественных исследований по социально-психологическим аспектам проблемы усыновления, рассматривается усыновление как форма родительства и выявляется его психологическая специфика, анализируется проблема психологической готовности к усыновлению, и формулируются социально-психологические факторы ее определяющие.

Усыновление обсуждается в контексте острой социальной проблемы сиротства с учетом результатов исследований, выявивших недостатки и негативные последствия институционального воспитания и показавших, что интернатные учреждения не в состоянии заменить семью, необходимую для полноценного физического и психического развития ребенка (Дж. Боулби, Й. Лангмейер, А.М. Прихожан, И.А. Фурманов и др.). Делается вывод об оптимальности устройства в семью детей-сирот в целях максимальной компенсации их депривационных расстройств. Среди форм семейного устройства приоритетной признается усыновление как наиболее естественный вариант решения проблемы сиротства, обеспечивающий ребенку возможность стать полноценным членом семьи, получить в ней опыт стабильных, доверительных отношений со взрослыми, ощутить семейную атмосферу.

Отмечается, что, несмотря на большую социальную значимость проблемы усыновления, сегодня она остается недостаточно представленной в отечественной литературе. Разрабатываются правовые, организационные (И.А. Зиминая, А.А. Кеник, И.А. Малюженец, А.С. Шиманская), реже педагогические аспекты проблемы (А.И. Довгалевская, Ж.А. Захарова, Н.С. Поспелова), в то время как ее социально-психологическая сторона систематически не исследована.

Социально-психологический анализ проблемы усыновления проводится нами в контексте социальной психологии семьи, что позволяет выделить два вектора исследований: 1) *исследование усыновления со стороны ребенка-сироты или усыновленного ребенка*; 2) *исследование усыновления со стороны родителей-усыновителей*. В первом случае усыновление рассматривается как форма устройства ребенка-сироты в семью, во втором – как форма родительства. Наиболее разработанной как в зарубежной, так и в отечественной психологии является проблема усыновления со стороны ребенка-сироты (Л.Н. Галигузова, В.С. Мухина, Е.О. Смирнова, И.А. Фурманов, M. Bohman, K.S. Marquis, M.D. Schechter, A.R. Sharma, L.A. Thompson и др.). В то же время исследование усыновления со стороны усыновителей остается недостаточно представленным направлением, особенно в отечественной психологии (А.А. Аладьин, Г.С. Красницкая, В.А. Маглыш, Г.С. Семья, А.С. Спиваковская).

В нашем исследовании усыновление рассматривается именно со стороны родителей-усыновителей, т.е. как форма родительства. В зарубежной психологии сложилась определенная традиция в исследовании родительства усыновителей (D.M. Brodzinsky, R.E. Castle, K. Daly, J.F. Digiulio, K. Kaye, H.D. Kirk и др.). Имеющиеся работы можно обобщить по следующим проблемным аспектам: а) родительство усыновителей в контексте опыта бесплодия (R.E. Castle, K. Daly, A.D. Kraft); б) процесс перехода к родительству усыновителей (F. Hajal, R. Levy-Schiff, M.A. Sandelowski); в) социально-психологическая адаптация к усыновлению (D.M. Brodzinsky, H.D. Kirk); г) родительство усыновителей в социальном контексте, стигматизация усыновителей (K. March, C.E. Miall).

Особое внимание в работе уделено *теории социально-ролевой адаптации к усыновлению* канадского социолога и социального психолога Д. Кирка, ставшей классикой для зарубежных исследователей проблемы усыновления. Согласно данной теории, родительство усыновителей, хотя и имеет общие с биологическим родительством особенности, в то же время принципиально от него отличается. Одно из существенных отличий состоит в том, что реализация родительства усыновителей происходит в ситуации «ролевой помехи», т.е. отсутствия, «непрописанности» в культуре социальной роли родителя-усыновителя и соответствующей модели ролевого поведения. Ключевая проблема, с которой сталкиваются усыновители, – выбор стратегии «отрицания различий» либо «признания различий» между родительством усыновителей и биологическим родительством. Более оптимальной для благополучия детско-родительских отношений при усыновлении является стратегия «признания различий», так как она позволяет создать в семье усыновителей атмосферу принятия, взаимопонимания и доверия. Признавая свое особое, нетрадиционное общественное положение, усыновители тем самым разделяют со своими детьми и их атипичный статус в обществе и помогают создать семью с крепкими детско-родительскими связями. Такой подход позволил Д. Кирку назвать свою теорию более метафорично – *«разделенная судьба»* («*shared fate*»).

Теоретические предпосылки идеи Д. Кирка о «разделенной судьбе» можно найти в работах К. Левина об особенностях родительства евреев как меньшинства в обществе, а также в его представлении о том, что группа (в том числе и семья как малая группа) – есть ни что иное, как динамическое целое, основанное не столько на сходстве, сколько на взаимной зависимости или «общности судьбы». В случае усыновления «общность судьбы» может быть сформирована на основе признания усыновителями фундаментального момента общности в своей судьбе и судьбе усыновленного ребенка – в каждой из них были лишения, но именно они определили взаимозависимость судеб усыновителей и усыновляемого, объединили две судьбы в одну.

Для нашего исследования теория Д. Кирка является важной в методологическом плане с точки зрения понимания усыновления как особой формы родительства и выделения социально-психологических факторов готовности к нему. Основываясь на данной теории, мы предположили, что ведущим критерием при определении психологической готовности к усыновлению является готовность потенциальных усыновителей признать специфику своей родительской роли, ее существенное отличие от роли биологического родителя. Применительно к нашей социокультурной ситуации, мы попытались *развить данную теорию, поставив вопрос о том, чем обусловлен выбор усыновителями стратегии отрицания или признания различий, и какую роль в этом играет восприятие усыновителями мнения ближайшего окружения и общества в целом об усыновлении.*

Рассмотрение усыновления как особой формы родительства потребовало обсуждения самого феномена родительства. Анализ литературы показал наличие различных подходов к его пониманию: как биологического (В.А. Вагнер, Е.Н. Панов, Н.А. Тих); историко- и социокультурного (И.С. Кон, М. Мид, В.А. Рамих, Э. Эриксон), социального (А.И. Антонов, В.А. Борисов, А.Г. Вишневский), социально-психологического (С.Ю. Девярых, Р.В. Овчарова) феномена. Опираясь на представления С.Ю. Девярых и Р.В. Овчаровой, *родительство* определяется как интегральное, культурно-исторически обусловленное социально-психологическое образование личности, имеющее фило- и онтогенетическую историю, ориентированное на задачи рождения и воспитания детей, включающее следующие компоненты: ценностные ориентации родителей, родительские установки и ожидания, родительские позиции, родительское отношение, родительские чувства, родительскую ответственность, стиль семейного воспитания. Выделяются различные формы родительства по критерию соотношения в нем биологического и социального аспекта (Н.В. Панкратова). В нашей работе *биологическое родительство*¹ определяется как естественная форма родительства, при которой между родителями и детьми имеется биологическая (кровная) связь. *Социальное родительство* рассматривается как искусственно созданная людьми форма родительства, при которой детско-родительские отношения строятся на основе не биологической, а исключительно на социально-психологической связи. Усыновление относится к социальному родчеству, но его специфической чертой, по сравнению с другими формами социального родительства (приемная, опекунская семья, детский дом семейного типа, детская деревня), является принятие ребенка в семью на постоянное время на правах ее полноценного члена. Данная особенность приближает родительство усыновителей к биологическому и вызывает вопрос об их психологическом тождестве. Таким образом, психологическая специфика усыновления обусловлена его амбивалентным внутренним содержанием: по истокам оно социально, а по целям – стремится максимально приблизиться к биологическому родчеству.

В работе обосновывается идея о том, что, несмотря на принятую юридическую тождественность биологического родительства и родительства усыновителей, в психологическом плане эти две формы родительства различны. Это обусловлено тем, что наряду с *неспецифическими* – общими для

¹ Термины «биологическое родительство» и «биологические родители» не предполагают отрицание социальной и культурно-исторической обусловленности феномена родительства как такового. Строго говоря, под «биологическим родчеством» подразумевается «биосоциальное родчество», сочетающее и биологический и социальный аспекты, когда родители не только дают ребенку жизнь, но в определенных культурно-исторических условиях принимают участие в его последующей жизни и воспитании. Однако, так как для нас важно подчеркнуть разницу между ситуацией рождения ребенка в семье и усыновления ребенка, мы вслед за рядом авторов (К. Daly, H.D. Kirk, R. Levy-Schiff) употребляем термины биологическое родчество и его производные, тем самым акцентируя внимание на присутствии в этом случае биологического (кровного) аспекта в детско-родительских отношениях и его осознания, в сравнении с социальным родчеством. © 2000 г. Издательство "Психология"

биологического и социального родительства факторами, связанными с появлением детей, вне зависимости от того, рожден ли ребенок в семье или взят в семью на воспитание, можно выделить и *специфические* особенности, характеризующие только родительство усыновителей. Среди специфических факторов особую роль играют два – *эмоциональное реагирование на проблему бесплодия и восприятие кандидатами в усыновители своей социальной роли родителей-усыновителей*. Выделение первого из них обусловлено тем фактом, что родителями-усыновителями в большинстве случаев становятся именно бесплодные пары. По мнению ряда авторов (К. Daly, P.P. Mahlstedt, A.D. Kraft), бесплодие становится серьезным жизненным кризисом, а люди, переживающие бесплодие, проходят через ряд эмоциональных реакций или стадий, типичных для любого кризисного опыта: шок и отрицание, гнев и обида, грусть, изоляция, вина, отчаяние и депрессия, принятие (разрешение) (А. Spears). Подчеркивается, что бесплодие выступает не только как проблема в личной жизни человека, но и как социально-психологическая проблема. Это связано с тем, что бесплодие блокирует реализацию важной социально-психологической функции зрелого человека – способность дать жизнь ребенку, воспроизвести и продлить себя в детях, реализоваться в качестве родителя, воспитать новых членов общества. Указывается на значимость *эмоционального принятия (разрешения)* проблемы бесплодия, т.е. прохождения стадий эмоционального реагирования на кризис бесплодия, как важного показателя психологической готовности к усыновлению. В случае, когда усыновитель не «прожил» горе от осознания невозможности иметь кровного ребенка, усыновление может рассматриваться как подмена рождения своего ребенка, что препятствует безусловному принятию усыновленного. Эмоциональное «разрешение» проблемы бесплодия предполагает признание и принятие чувств в отношении своей неспособности иметь кровных детей, осознание того, что усыновление – альтернативный путь к родительству и не может стать заменой рождения своего ребенка. Второй специфический фактор органично согласуется с положением теории Д. Кирка о значимости того, как усыновители относятся к отличительным особенностям своей социальной роли родителя-усыновителя, признают они их или отрицают.

Отдельно обсуждаются проблема психологической готовности к усыновлению и основные социально-психологические факторы ее определяющие. Рассматриваются собственно категория психологической готовности вообще (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, Б.Д. Парыгин) и ее частное приложение к материнству (Ю.Е. Скоромная, С.Ю. Мещерякова, Г.Г. Филиппова), родительству в целом (Р.В. Овчарова). Несмотря на многочисленные исследования, использующие данную категорию (Л.И. Бершедова, Л.И. Божович, Е.М. Борисова, Л.А. Венгер, Н.И. Гуткина, Я.Л. Коломинский, Н.В. Кузьмина, А.А. Полонников, и др.), ее определение неоднозначно в силу несовпадения теоретических позиций исследователей и специфики деятельности в контексте *каждой* из рассуждений

вается. Так, Б.Г. Ананьев и С.Л. Рубинштейн определяли ее сущность как наличие способностей, А.В. Веденов как отношение, М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович как особое психическое состояние личности. Существует два основных подхода к пониманию сущности психологической готовности: *функциональный и личностный*. Соответственно, можно говорить о психологической готовности как о *психическом состоянии* и как о *личностном образовании*. Анализ представленных в литературе взглядов на феномен психологической готовности позволил сформулировать следующие важные в контексте нашего исследования положения. Психологическая готовность – *существенная предпосылка успешного выполнения любой деятельности*, так как предполагает наличие *необходимых психологических ресурсов для ее эффективной реализации*. Она представляет собой сложное, интегральное психологическое образование, содержание и структура которого *не являются универсальными*, а определяются особенностями деятельности, в контексте которой оно рассматривается. В формировании психологической готовности большую роль играют *потребности и мотивы*, определяющие длительность и характер определенной деятельности. В содержании психологической готовности можно выделить *неспецифические* (общие для ряда ситуаций) и *специфические* (зависящие от специфики конкретной ситуации) составляющие. Существуют два основных показателя психологической готовности: *реальная деятельность и способность к ее эффективной реализации*, причем второй показатель является определяющим.

Проблема психологической готовности к усыновлению затрагивалась в работах А.А. Аладьина, И. Дуновски, Г.С. Красницкой, В.А. Маглыш, Г.М. Семьи, А.С. Сливаковской. При этом большинство сделанных по этой проблеме выводов основано на практике подбора усыновителей и являются, по сути, гипотезами, требующими теоретического и эмпирического обоснования. Кроме этого, психологическая готовность к усыновлению в основном понималась как психологическая готовность к воспитанию, родительству как таковому без учета специфики усыновления как особой формы родительства.

Наша позиция состоит в том, что психологическая готовность быть родителем-усыновителем не может быть сведена к психологической готовности быть родителем вообще. Это связано со специфическими социально-психологическими особенностями, характеризующими родительство усыновителей по сравнению с биологическим родительством и, прежде всего, с «непрописанностью» в культуре социальной роли родителя-усыновителя.

В результате проведенного теоретического анализа по проблеме исследования нами предложена теоретическая модель психологической готовности к усыновлению, включающая следующие составляющие: *общую готовность к родительству как таковому* (общая для всех форм родительства) и *специфическую готовность к родительству усыновителей* (специфична по отношению к родительству усыновителя).

несены *мотивация родительства* и *осознанность родительства*, а к факторам *специфической готовности* – *эмоциональное реагирование на проблему бесплодия* и *восприятие кандидатами в усыновители своей социальной роли родителей-усыновителей*.

В главе второй «Социально-психологические факторы готовности к усыновлению: эмпирическое исследование» представлены результаты исследования выделенных социально-психологических факторов готовности к усыновлению и их эмпирической проверки с позиций последующей эффективности семьи усыновителей.

Исследование проводилось на базе Национального центра усыновления Министерства образования Республики Беларусь и ГУ «Республиканский научно-практический центр «Мать и дитя». Изучение психологической готовности к усыновлению было организовано посредством сравнительного метода с использованием двух выборок: основной, которую составили кандидаты в усыновители², и контрольной, состоящей из будущих биологических родителей³. Всего было опрошено 229 человек: 73 кандидата в усыновители (39 женщин и 34 мужчины) и 156 будущих биологических родителей (80 женщин и 76 мужчин). Исследование проводилось в три этапа с 2005 по 2008 год.

I – подготовительный этап (2005 – 2006 гг.) был направлен на подбор исследовательского инструментария и его апробацию среди кандидатов в усыновители и будущих биологических родителей. При этом использовались качественные методы исследования (включенное наблюдение, проективная методика «Неоконченное предложение»). Итогом стала разработка и апробация методики «Мотивация родительства», полустандартизированного интервью для изучения эмоционального реагирования на проблему бесплодия, апробирование и адаптация Шкалы признания различий Д. Кирка.

II – основной этап – доусыновительный период (2006 год). В соответствии с предложенной моделью были изучены: 1) социально-психологические факторы общей готовности к родительству (в выборках кандидатов в усыновители и будущих биологических родителей); 2) социально-психологические факторы специфической готовности к родительству усыновителей (в выборке кандидатов в усыновители). Использовались следующие методы: психодиагностический метод (проективная методика «Неоконченное предложение», авторская методика «Мотивация родительства», опросник «Осознанное родительство» (авт. Е.М. Ермихина), адаптированная Шкала признания различий Д.Кирка, метод беседы, опроса (полустандартизированное интервью для изучения эмоционального реагирования на проблему бесплодия). Результатом этапа стало выявление особенностей

² Кандидаты в усыновители – люди, обратившиеся в соответствующие социальные службы по вопросу усыновления ребенка.

³ Под будущими биологическими родителями подразумеваются беременные женщины и их мужья, т.е. семьи, ожидающие рождения ребенка.

психологической готовности к родительству у кандидатов в усыновители в сравнении с будущими биологическими родителями.

III – контрольный этап – послусыновительный период (2008 год) проходил через два года после основного этапа исследования. Цель состояла в эмпирической проверке предложенной модели психологической готовности к усыновлению и выделенных в ней факторов с позиций последующей эффективности семьи усыновителей⁴. Мы исходили из того, что главным критерием психологической готовности к той или иной деятельности является эффективность ее реализации (Д.Б. Парыгин). Выяснились два момента: 1) существуют ли статистически достоверные различия между семьями с разной эффективностью усыновления по социально-психологическим факторам готовности к усыновлению, характеризующим их в доусыновительный период; 2) какой фактор является наиболее значимым для прогноза последующей эффективности семьи усыновителей. Посредством метода опроса экспертов (специалистов управлений образования, осуществляющих контроль за условиями жизни и воспитания усыновленных детей) выявлялось, насколько эффективно функционируют семьи усыновителей после усыновления. В результате выделились группы семей усыновителей, отличающиеся по эффективности замещающей заботы за усыновленным ребенком. Эти группы сопоставлялись между собой по факторам психологической готовности к усыновлению, замеренным в доусыновительный период, на предмет того, есть ли между этими группами достоверные различия. Кроме опроса экспертов, использовался метод нарративного интервью с усыновителями, что позволило достичь более глубокого понимания опыта усыновления, сущности и факторов психологической готовности к усыновлению с позиций самих усыновителей.

Статистический анализ данных проводился с помощью χ^2 – критерия Пирсона, H – критерия Крускалла-Уолисса, U – критерия Манна-Уитни, критерия ϕ^* – углового преобразования Фишера, а также факторного, кластерного и дискриминантного анализа.

На основном этапе исследования (доусыновительный период) при анализе **общей психологической готовности к родительству** в выборках кандидатов в усыновители и будущих биологических родителей были изучены следующие социально-психологические факторы: 1) *мотивация родительства*; 2) *осознанность родительства, в целом, и его компонентов, в частности*, ценностных ориентаций родителей, родительских установок и ожиданий, родительских пози-

⁴ В широком смысле слова термин «эффективность» означает преобладание желательных последствий над нежелательными. В данной работе под эффективными мы понимаем семьи усыновителей, в которых наличие закономерных проблем адаптации ребенка и родителей к новым условиям в течение двух лет не приводило к ситуации отмены усыновления (отказу от ребенка и возврата ребенка усыновителями в интернатное учреждение или принудительного возврата органами опеки и попечительства). Соответственно, все семьи, в отношении которых проводилось исследование, можно признать эффективными. Вместе с тем, эти семьи отличаются друг от друга по параметру эффективности. Термины «эффективность» и «успешность» в данной работе будут использоваться как синонимы в целях исключения тавтологии.

ций, родительского отношения, родительских чувств, родительской ответственности, стиля семейного воспитания.

Изучение фактора *мотивации родительства* с помощью методики «Неоконченное предложение» позволило выделить и содержательно описать пять групп мотивов родительства. 1) *«Направленность на ребенка»* объединила ответы, в которых усыновление (рождение ребенка) связывается с желанием, потребностью иметь ребенка и любить его. В случае усыновления этот мотив выражался и как желание и (или) возможность помочь ребенку, сделать его счастливым, дать ему любовь и заботу (помогающая мотивация). 2) *«Направленность на себя»* отразилась в ответах, в которых усыновление рассматривается как способ стать родителем в случае бесплодия или других трудностей на пути к рождению ребенка, часто являясь спасительным вариантом для тех, кто не может дать жизнь кровному ребенку. Усыновление выступает средством решения личных проблем усыновителя (инструментальная мотивация) или как замена рождения своего ребенка (компенсаторная мотивация). У будущих биологических родителей «направленность на себя» проявлялась в стремлении посредством рождения ребенка реализоваться в качестве родителя, испытать радость материнства (отцовства), продлить себя в ребенке. 3) *«Направленность на общество»* проявилась в ответах, где усыновление (рождение ребенка) трактуется как стремление соответствовать социальным нормам, ожиданиям, стандартам полноценности, как способ избегания общественного давления по отношению к бездетным, а также может выступать формой социально одобряемого поведения, внесением своего вклада в решение острых социальных проблем (демографический спад, проблема сиротства). (Мотивация социальной желательности). 4) *«Направленность на семью»* следует из ответов, что усыновление (рождение ребенка) совершается ради семьи: укрепления, гармонизации или сохранения отношений в семье, защиты интересов ее членов. 5) *«Экзистенциальные мотивы»* объединили ответы, в которых усыновление (рождение ребенка) служит цели изменить жизнь, сделать ее более полной, найти в ней особый смысл, уйти от одиночества, как богоугодный поступок. Эти группы мотивов были положены в основу разработки авторской методики «Мотивация родительства», позволяющей исследовать не только содержательный, но и динамический аспект мотивации, т.е. степень выраженности того или иного мотива среди других мотивов родительства. Методика была проверена на валидность и надежность и может использоваться для диагностики мотивации родительства при усыновлении (рождении) ребенка.

Сравнительный анализ мотивации родительства в основной и контрольной группах показал наличие сходства у обеих групп в распределении мотивов родительства: наиболее выражены мотивы «направленность на ребенка» и «направленность на себя», наименее – «направленность на общество». При этом содержательным отличием мотивации родительства кандидатов в усыновители является то, что «направленность на себя», как ведущий мотив родительства, среди

них встречается значительно чаще, чем среди будущих биологических родителей ($U_{\text{эмп}}=4,343$; $\rho < 0,01$). Представляется, это обусловлено тем, что для большинства усыновителей стимулом к усыновлению стала проблематичность или невозможность иметь собственных детей. В динамическом плане специфика мотивации усыновления проявилась в том, что усыновители более сильно ориентированы на ребенка (мотив «направленность на ребенка» $U_{\text{эмп}}=1908$; $\rho = 0,004$) и родительство (мотив «направленность на себя» $U_{\text{эмп}}=1435$; $\rho < 0,001$) в сравнении с будущими биологическими родителями. Эта особенность может объясняться тем, что одним из условий усиления определенной мотивации является фрустрация соответствующей потребности. В случае усыновителей мотивация родительства более сильна, так как часто они фрустрированы вследствие того, что на пути к удовлетворению потребности в ребенке возникает преграда (физиологические трудности или невозможность иметь ребенка).

Сопоставление по фактору *осознанности родительства* кандидатов в усыновители с будущими биологическими родителями показало, что первые отличаются большей осознанностью родительства в целом ($U_{\text{эмп}}=2032,5$; $\rho = 0,013$) и таких его составляющих как родительские чувства ($U_{\text{эмп}}=2116$; $\rho = 0,030$), родительское отношение ($U_{\text{эмп}}=1994$; $\rho = 0,008$), стиль семейного воспитания ($U_{\text{эмп}}=2064$; $\rho = 0,018$). Большая осознанность родительских чувств и родительского отношения кандидатами в усыновители свидетельствует, что к моменту усыновления они в большей мере отрефлексировали эмоционально-ценностный аспект взаимодействия с будущим ребенком, чувства и отношение к нему. Более высокая осознанность стиля семейного воспитания усыновителями говорит о том, что они лучше осознают стратегию будущего взаимодействия с ребенком.

Таким образом, по социально-психологическим факторам общей готовности к родительству кандидаты в усыновители отличаются от будущих биологических родителей более выраженной мотивацией родительства и более высоким уровнем его осознанности, что вполне естественно, учитывая их долгий и трудный путь к родительству. Вместе с тем, как показал дальнейший анализ, общая психологическая готовность к родительству – необходимое, но недостаточное условие для психологической готовности к усыновлению и последующей эффективности семьи усыновителей.

При рассмотрении *специфической психологической готовности к родительству усыновителей* в выборке кандидатов в усыновители изучались следующие факторы: 1) *эмоциональное реагирование на проблему бесплодия*⁵; 2) *восприятие социальной роли родителя-усыновителя*.

Изучение фактора *эмоционального реагирования на проблему бесплодия* показало, что только 33,3 % кандидатов в усыновители эмоционально «разрешили

⁵ Рассмотрение данного фактора необходимо, когда кандидаты в усыновители (оба супруга, один из супругов или люди, желающий усыновить ребенка вне брака) в той или иной мере столкнулись с проблемой бесплодия или трудностями (физическими, физиологическими, возрастными) на пути к рождению кровного ребенка.

ли» проблему бесплодия, т.е. были готовы к безусловному принятию некровного ребенка. При этом почти половина ответивших (45,1%) испытывает грусть от осознания невозможности иметь кровного ребенка. Оставшиеся потенциальные усыновители (21,6 % ответивших) испытывают чувства вины или отчаяния по поводу невозможности иметь собственных детей либо отрицают трудности на пути к родительству, в то время как они объективно имеют место.

По фактору *восприятия социальной роли родителя-усыновителя* большинство кандидатов в усыновители (61,6 %) *ориентировано на стратегию отрицания различий между родительством усыновителей и биологическим родительством*. Использование качественных методов («Неоконченное предложение», нарративное интервью) позволило определить, чем обусловлен выбор усыновителями стратегии отрицания различий, и какую роль в этом играет их восприятие мнения ближайшего окружения и общества в целом об усыновлении. Выявлено, что *тенденция отрицать различия связана с пониманием усыновителями категории «отличие» в терминах «лучше»-«хуже»*. Отсюда естественная попытка путем отрицания различий «приравнять» ситуацию усыновления к ситуации рождения ребенка в семье, стремление показать, что семья усыновителей – позитивная форма семьи, которая не хуже биологической. Предпочтение стратегии отрицания различий – следствие убеждения в том, что признание специфики родительства усыновителей – есть признание своего рода «ущербности», «второсортности» их родительской ситуации.

Анализ *мнения кандидатов в усыновители об отношении общества и близких к усыновлению* показал, что оно также играет важную роль в характере восприятия ими своей социальной роли родителей-усыновителей. С одной стороны, ситуация, когда усыновители воспринимают общественное мнение об усыновлении как негативное, препятствует адекватному восприятию ими своего социального статуса. Так, среди кандидатов в усыновители, считающих, что общество отрицательно относится к усыновлению и семье усыновителей, существенно больше тех, кто отрицает специфику своей родительской роли как усыновителя (70,8 %), чем тех, кто это признает (29,2 %) ($\varphi_{\text{эмп}}=2,972$; $\rho < 0,01$). С другой стороны, когда усыновители ощущают одобрение общества и близких людей, они становятся более открытыми, т.е. не стремятся скрыть факт, отличающий их от биологической семьи. В частности, среди кандидатов в усыновители, которые считают, что общество и близкое окружение положительно относится к усыновлению, значительно больше тех, кто не стремится сохранять тайну усыновления как от ребенка ($\varphi_{\text{эмп}}=1,62$; $\rho=0,053$; $\varphi_{\text{эмп}}=2,720$; $\rho < 0,01$), так и от окружающих ($\varphi_{\text{эмп}}=2,187$; $\rho < 0,05$; $\varphi_{\text{эмп}}=1,675$; $\rho < 0,05$), чем среди усыновителей, которые убеждены в обратном. При этом в глазах усыновителей негативно усыновление воспринимается скорее обществом, чем их близким окружением ($\varphi_{\text{эмп}}=3,050$; $\rho < 0,01$), а положительно – скорее близкими, чем обществом в целом ($\varphi_{\text{эмп}}=3,014$; $\rho < 0,01$). Отсюда следует, что в восприятии кандидатов в усы-

новители именно близкое окружение выступает той значимой микросредой, которая поддерживает их в процессе усыновления. В связи с этим важно расширение «круга поддержки» усыновителей, формирование и в обществе позитивного восприятия семьи усыновителей как достойной и самоценной формы семьи, отличие которой от биологической не означает ее ущербности.

На контрольном этапе исследования (в послеусыновительный период) на основе данных опроса экспертов, семьи усыновителей посредством кластерного анализа были разделены на 4 группы, отличающиеся по эффективности усыновления. Эти группы семей сопоставлялись между собой по социально-психологическим факторам готовности к усыновлению, изученным на основном этапе исследования (в доусыновительный период).

Сравнение семей с разной эффективностью усыновления *по факторам общей психологической готовности к усыновлению* показало различие не между всеми, а только между наиболее и наименее эффективными семьями усыновителей. Наиболее эффективные семьи характеризуются более низким уровнем мотивации «направленность на общество» ($U_{\text{эмп}}=7,5; \rho=0,05$) и «направленность на себя» ($U_{\text{эмп}}=6,0; \rho=0,04$) у мужей, а также высоким, но не «избыточным» уровнем мотивации «направленность на ребенка» у обоих супругов ($U_{\text{эмп}}=7,5; \rho=0,04$; $U_{\text{эмп}}=6,0; \rho=0,04$) и осознанности родительских позиций у мужей ($U_{\text{эмп}}=6,5; \rho=0,04$). Отсутствие достоверных отличий между всеми четырьмя группами семей с разной эффективностью усыновления обусловлено тем, что кандидаты в усыновители в целом отличаются сильной мотивацией и осознанностью родительства. В связи с этим закономерно, что по факторам мотивации и осознанности родительства они между собой скорее схожи, нежели различаются. Следовательно, наличие общей готовности к родительству – необходимое, но недостаточное условие психологической готовности к усыновлению.

Сопоставление семей усыновителей с разной эффективностью усыновления *по факторам специфической готовности к усыновлению*, характеризующим их в доусыновительный период, показало, что они достоверно отличаются друг от друга. Большинство семей, в которых оба супруга в доусыновительный период признавали различия между родительством усыновителей и биологическим родительством, впоследствии стали и наиболее эффективными семьями (75,0%). Противоположная ситуация, когда оба супруга отрицали различия, в абсолютном большинстве случаев привела к тому, что эти семьи не попали в группу наиболее эффективных семей усыновителей (92,9%). Кроме этого, все семьи (100%), в которых и муж, и жена эмоционально приняли проблему бесплодия, стали и наиболее эффективными семьями усыновителей. Таким образом, наиболее эффективную группу семей усыновителей отличает от остальных семей то, что в ней статистически достоверно чаще встречаются семьи, где оба супруга до усыновления характеризовались специфической психологической готовностью к усыновлению: принятием проблемы бесплодия ($\phi_{\text{эмп}}=2,72; \rho<0,01$) и признанием

специфики своей роли родителей-усыновителей ($\varphi_{\text{эмп}}=1,79$; $\rho=0,037$). При этом наиболее отчетливо разница между группами семей с разной эффективностью усыновления прослеживалась по фактору восприятия усыновителями своей социальной роли родителя-усыновителя. Для выявления прогностической значимости данного фактора использовался метод дискриминантного анализа. Полученная в результате дискриминантная функция ($\rho < 0,001$) позволила корректно спрогнозировать попадание кандидатов в усыновители в группу наиболее эффективных семей в 87,1 % случаев. Установлено: чем выше уровень признания различий у супругов в период до усыновления, тем выше вероятность последующей наибольшей эффективности этой семьи усыновителей. Следует отметить, что позиция женщины по этому фактору более значима.

Таким образом, именно *специфическая готовность являются определяющей для психологической готовности к усыновлению в целом* и его последующей эффективности. При этом наиболее существенным фактором, обуславливающим готовность к усыновлению и последующую эффективность семьи усыновителей, является восприятие кандидатами в усыновители своей социальной роли родителей-усыновителей. Признание ими специфичности своей роли позволяет прогнозировать наибольшую эффективность семьи усыновителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

В результате теоретического анализа и эмпирического исследования социально-психологических факторов готовности к усыновлению были сделаны следующие выводы:

1. Родительство усыновителей занимает *особое положение* среди других форм родительства. Несмотря на юридическую тождественность биологического родительства и родительства усыновителей, в психологическом плане эти две формы родительства различны. Это связано с тем, что родительство усыновителей определяют как *неспецифические* (общие для всех форм родительства), так и *специфические* (характеризующие только родительство усыновителей) факторы. Психологическая специфика родительства усыновителей обусловлена его амбивалентным внутренним содержанием: по истокам оно социально (искусственно создано людьми и детско-родительские отношения строятся не на кровной, а на социально-психологической основе), а по целям – стремится максимально приблизиться к биологическому родительству (предполагает принятие ребенка в семью на постоянное время на правах ее полноценного члена) [1; 2; 7; 8; 9; 10].

2. Предложена теоретическая модель психологической готовности к усыновлению, включающая *общую готовность к родительству как таковому* (общая для всех форм родительства) и *специфическую готовность к родительству*

усыновителей (специфична по отношению к родительству усыновителей). К факторам общей готовности к усыновлению отнесены *мотивация родительства* и *осознанность родительства*, а к факторам специфической готовности – *эмоциональное реагирование на проблему бесплодия* и *восприятие кандидатами в усыновители своей социальной роли родителей-усыновителей* [2; 3; 5; 6].

3. При исследовании **социально-психологических факторов общей готовности к родительству** выявлено следующее.

а) В основе *мотивации родительства* (кандидатов в усыновители и будущих биологических родителей) выделены и проанализированы пять групп мотивов: «направленность на ребенка», «направленность на себя», «направленность на семью», «направленность на общество» и «экзистенциальные мотивы». Их сравнительный анализ показал, что в обоих случаях наиболее выражены мотивы «направленность на ребенка» и «направленность на себя», наименее – мотив «направленность на общество». Определена специфика мотивации усыновления по сравнению с мотивацией рождения ребенка. Содержательное отличие состоит в том, что «направленность на себя», как ведущий мотив родительства, среди кандидатов в усыновители встречается достоверно чаще, чем среди будущих биологических родителей. В динамическом плане специфика мотивации усыновления связана с тем, что усыновители более сильно ориентированы на ребенка и родительство в сравнении с будущими биологическими родителями.

б) Исследование фактора *осознанности родительства* показало, что по сравнению с будущими биологическими родителями кандидаты в усыновители отличаются большей осознанностью родительства в целом и таких его составляющих как родительские чувства, родительское отношение и стиль семейного воспитания [5; 6].

Изучение **социально-психологических факторов специфической готовности к родительству усыновителей** позволило выявить следующее.

а) Исследование фактора *эмоционального реагирования на проблему бесплодия* у кандидатов в усыновители по шкале от отрицания до принятия этой проблемы показало, что только 33,3 % ответивших эмоционально «разрешили» проблему бесплодия, т.е. были готовы к безусловному принятию некровного ребенка. Среди остальных респондентов преобладают те, кто пережил этап острой боли, но еще испытывает грусть от осознания невозможности иметь кровного ребенка (45,1 % ответивших) [6].

б) По фактору *восприятия социальной роли родителя-усыновителя* большинство кандидатов в усыновители ориентировано на стратегию отрицания различий между родительством усыновителей и биологическим родительством [11]. Есть основания полагать, что эта тенденция связана с пониманием усыновителями категории «отличие» в терминах «лучше»-«хуже». Отсюда естественная попытка путем отрицания различий «приравнять» усыновление к ситуации рождения ребенка в семье. стремление показать, что семья усыновителей

форма семьи, которая не хуже биологической [4]. Анализ мнения кандидатов в усыновители об отношении общества и близких к усыновлению показал, что оно играет важную роль в характере восприятия ими своей социальной роли родителей-усыновителей. С одной стороны, когда общественное мнение об усыновлении представляется усыновителям негативным, они достоверно чаще используют стратегию «отрицания различий», чем стратегию «признания различий», т.е. стремятся нивелировать отличия своей семьи от биологической семьи. С другой стороны, ощущение того, что общество, в целом, и близкое окружение, в частности, одобряют усыновление, способствует готовности усыновителей не скрывать историю ребенка ни от него самого, ни от окружающих. При этом, с точки зрения усыновителей, близкое окружение, по сравнению с обществом, больше поддерживает и меньше осуждает усыновление. Следовательно, именно близкие люди, по мнению усыновителей, оказывают им поддержку и служат точкой опоры. В этой связи представляется важным формирование в обществе позитивного восприятия семьи усыновителей как достойной и самоценной формы семьи, отличие которой от биологической семьи не означает ее ущербности [6].

4. Выделенные социально-психологические факторы готовности к усыновлению эмпирически проверены с позиций последующей эффективности семей усыновителей.

Семьи с различной эффективностью усыновления достоверно отличаются друг от друга *по факторам специфической психологической готовности к усыновлению*. Наиболее эффективными становятся семьи, в которых оба супруга до усыновления эмоционально «разрешили» проблему бесплодия и признают специфику роли родителей-усыновителей, ее существенное отличие от роли биологических родителей. *По факторам общей психологической готовности к усыновлению* различия выявлены только между наиболее и наименее эффективными семьями. Наиболее эффективные семьи характеризуются более низким уровнем мотивации «направленность на общество» и «направленность на себя» у мужей и высоким, но не «избыточным», уровнем мотивации «направленность на ребенка» у обоих супругов и осознанности родительских позиций у мужей.

Таким образом, наличие общей психологической готовности к родительству – необходимое, но недостаточное условие психологической готовности к усыновлению. Именно факторы специфической готовности являются определяющими для психологической готовности к усыновлению и его последующей эффективности. Ключевую роль в психологической готовности к усыновлению играет специфическая готовность, главным критерием которой является адекватное восприятие усыновителями своей социальной роли родителя-усыновителя, т.е. признание ее отличия от роли биологического родителя [6; 8].

5. Наиболее прогностически значимым фактором последующей эффективности семьи усыновителей является *восприятие кандидатами в усыновители своей социальной роли родителей-усыновителей*. По результатам исследования оценка данного фактора у кандидатов в усыновители позволила корректно спрогнозировать последующую наибольшую эффективность семьи усыновителей в 87,1 % случаев. Установлено, что чем выше у супругов в доусыновительный период уровень признания различий своей социальной роли родителей-усыновителей от роли биологических родителей, тем выше вероятность последующей наибольшей эффективности их семьи усыновителей. При этом позиция женщины по этому фактору является более значимой [6].

Рекомендации по практическому использованию результатов

1. Результаты исследования могут использоваться в работе специалистов социальных структур, занятых подбором семей для усыновления детей-сирот. Знание социально-психологических факторов готовности к усыновлению важно при оценке психологической готовности супругов к усыновлению и составлении прогноза последующей эффективности их семьи. Ценным видится вывод о том, что наличие общей психологической готовности к родительству необходимо, но недостаточно для психологической готовности к усыновлению как к особой форме родительства. В этой связи нужно целенаправленно оценивать и при необходимости формировать у кандидатов в усыновители адекватное восприятие своего родительства, что предполагает признание и принятие ими его специфического статуса. Для этого важно преодолеть понимание усыновителями категории «отличие» в терминах «лучше-хуже», так как оно приводит их к выводу об «ущербности», «второсортности» их родительской роли в сравнении с ролью биологического родителя. Напротив, важно развивать понимание отличия как той уникальной для усыновления ценности, принятие которой позволяет более адекватно воспринимать усыновленного ребенка и создать семью с крепкими детско-родительскими связями. Все это позволит более качественно осуществлять подбор и психологическую подготовку семей к усыновлению, что снизит риск возвращения детей в интернатные учреждения.

2. Материалы диссертации можно использовать в специальных пособиях для родителей-усыновителей и в консультативной работе с ними; при проведении лекционных, семинарских занятий по психологии семьи и смежным дисциплинам; при разработке спецкурсов по проблематике родительства, в целом, и родительства усыновителей, в частности.

3. Результаты исследования могут использоваться средствами массовой информации, социальной рекламой, учреждениями образования для изменения сложившихся социокультурных стереотипов в отношении семьи усыновителей и формирования в обществе позитивного восприятия усыновления как особой, достойной и самоценной формы родительства.

4. Данная работа может способствовать дальнейшим исследованиям в области психологии семьи, в целом, и психологии усыновления, в частности. Актуальной видится разработка таких научно-практических проблем как: социально-психологические предпосылки принятия решения об усыновлении и формирование психологической готовности к нему, психологические механизмы перехода к родительству усыновителей, обоснование социально-психологических факторов успешности усыновления с позиций его долгосрочных перспектив.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи

1. Лахвич, Ю.Ф. Социально-психологические аспекты усыновления / Ю.Ф. Лахвич // Адукацыя і выхаванне. – 2007. – № 2. – С. 16–20.

2. Лахвич, Ю.Ф. Теория социально-ролевой адаптации к усыновлению Д. Кирка / Ю.Ф. Лахвич // Философия и соц. науки. – 2007. – № 4. – С. 73–77.

3. Лахвич, Ю.Ф. Родительство усыновителей и бесплодие / Ю.Ф. Лахвич // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2007. – № 3. – С. 47–51.

4. Лахвич, Ю.Ф. Стратегии анализа нарративного интервью и возможности их применения в исследовании проблем усыновления / Ю.Ф. Лахвич // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та. – 2008. – № 1. – С. 140–143.

5. Лахвич, Ю.Ф. Мотивация родительства при усыновлении / Ю.Ф. Лахвич, Л.И. Науменко // Адукацыя і выхаванне. – 2008. – № 10. – С. 13–21.

6. Лахвич, Ю.Ф. Социально-психологические факторы готовности к усыновлению / Ю.Ф. Лахвич, Е.М. Бородачева // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2008. – № 3. – С. 46–50.

Материалы конференций и тезисы докладов

7. Лахвич, Ю.Ф. Проблема усыновления в контексте формирования человеческого потенциала, адекватного устойчивому развитию / Ю.Ф. Лахвич // Белорусская модель социально-экономического устойчивого инновационного развития: формирование и пути реализации : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–22 апр. 2006 г. / Ин-т экономики НАН Беларуси [и др.] ; науч.-ред. совет: М.В. Мясникович [и др.]. – Минск, 2006. – С. 437–438.

8. Лахвич, Ю.Ф. Ключевая психологическая проблема усыновления / Ю.Ф. Лахвич // Сборник работ 63-й научной конференции студентов и аспиран-

тов Белгосуниверситета [Электронный ресурс], Минск, 23–26 мая 2006 г. : в 3 ч. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2006. – Ч. 2. – С. 160–162. – Режим доступа : http://www.ffsn.bsu.by/ffsn.files/konfer/konfer-bsu/bsu-63_2006_T2-ffsn.pdf. – Дата доступа : 14.10.2008.

9. Лахвич, Ю.Ф. К проблеме усыновления в современном белорусском обществе: психологические аспекты / Ю.Ф. Лахвич // Социологическое знание и социальные процессы в современном белорусском обществе : сб. ст. VI межинститут. науч.-практ. конф. молодых ученых, Минск, 17 нояб. 2006 г. / НАН Беларуси, Ин-т социологии ; редкол.: Г.М. Евелькин (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 183–187.

10. Лахвич, Ю.Ф. Усыновление как предмет социально-психологического исследования / Ю.Ф. Лахвич // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: проблемы и перспективы : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 26 окт. 2007 г. / Белорус. гос. ун-т, фак. философии и соц. наук, каф. психологии ; редкол.: И.А. Фурманов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 144–146.

11. Лахвич, Ю.Ф. Проблема социально-ролевой адаптации к усыновлению / Ю.Ф. Лахвич // Пути, тенденции и направления развития социальной сферы : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23 мая 2008 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А.П. Орлова (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2008. – С. 110–111.

Лахвіч Юлія Федараўна

САЦЫЯЛЬНА-ПСІХАЛАГІЧНЫЯ ФАКТАРЫ ГАТОЎНАСЦІ ДА ЎСЫНАЎЛЕННЯ

Ключавыя словы: усынаўленне, псіхалагічная гатоўнасць да ўсынаўлення, бацькоўства ўсынавіцеляў, матывацыя ўсынаўлення, усвядомленасць бацькоўства, эмацыянальнае рэагаванне на праблему бясплоддзя, сацыяльная роля бацькоў-усынавіцеляў.

Мэта даследавання: выявіць асноўныя сацыяльна-псіхалагічныя фактары, якія абумоўліваюць гатоўнасць да ўсынаўлення кандыдатаў ва ўсынавіцелі.

Метады даследавання: тэарэтычны аналіз літаратуры, параўнальны аналіз, уключанае назіранне; псіхадыягнастычны метад (апытальнік “Усвядомленае бацькоўства” Е.М. Ерміхінай, адаптаваная метадыка “Шкала прызнання адрозненняў” Д. Кірка, аўтарская метадыка “Матывацыя бацькоўства”, метадыка «Няскончаны сказ»); метад размовы, метад апытання (паўстандартызаванае інтэрв’ю, наратыўнае інтэрв’ю, апытанне экспертаў); метады матэматычнай статыстыкі.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Прааналізаваны асноўныя накірункі даследавання ўсынаўлення як сацыяльна-псіхалагічнай праблемы. Вызначана псіхалагічная спецыфіка бацькоўства ўсынавіцеляў. Прапанавана і эмпірычна правярана мадэль псіхалагічнай гатоўнасці да ўсынаўлення. Выяўлены асноўныя сацыяльна-псіхалагічныя фактары гатоўнасці да ўсынаўлення. Вылучаны групы матываў бацькоўства ўсынавіцеляў. Распрацавана, апрабіравана і ўведзена ў практыку метадыка “Матывацыя бацькоўства”.

Рэкамендацыі па выкарыстанню і галіна ўжывання. Вынікі даследавання могуць выкарыстоўвацца спецыялістамі сацыяльных структур, якія задзейнічаны ў працэсе падбору сем’яў для ўладкавання дзяцей-сірот, пры вызначэнні псіхалагічнай гатоўнасці да ўсынаўлення кандыдатаў ва ўсынавіцелі, у карэкцыйна-прафілактычнай працы з імі, у фармаванні пазітыўнай грамадскай думкі адносна ўсынаўлення і сям’і ўсынавіцеляў. Вынікі дысертацыі могуць стаць асновай для правядзення наступных даследаванняў у малараспрацаванай галіне псіхалогіі – псіхалогіі ўсынаўлення.

Лахвич Юлия Федоровна

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ГОТОВНОСТИ К УСЫНОВЛЕНИЮ

Ключевые слова: усыновление, психологическая готовность к усыновлению, родительство усыновителей, мотивация усыновления, осознанность родительства, эмоциональное реагирование на проблему бесплодия, социальная роль родителя-усыновителя.

Цель исследования: выявить основные социально-психологические факторы, обуславливающие готовность к усыновлению кандидатов в усыновители.

Методы исследования: теоретический анализ литературы, сравнительный анализ, включенное наблюдение; психодиагностический метод (опросник "Осознанное родительство" Е.М. Ермихиной, адаптированная методика "Шкала признания различий" Д. Кирка, авторская методика «Мотивация родительства», методика «Неоконченное предложение»); метод беседы, метод опроса (полустандартизированное интервью, нарративное интервью, опрос экспертов); методы математической статистики.

Полученные результаты и их новизна. Проанализированы основные направления исследования усыновления как социально-психологической проблемы. Определена психологическая специфика родительства усыновителей. Предложена и эмпирически проверена модель психологической готовности к усыновлению. Выявлены основные социально-психологические факторы готовности к усыновлению. Выделены группы мотивов родительства усыновителей. Разработана, апробирована и внедрена в практику методика «Мотивация родительства».

Рекомендации по использованию и область применения. Результаты исследования могут быть использованы специалистами социальных структур, занятых в процессе подбора семей для устройства детей-сирот, при определении психологической готовности к усыновлению кандидатов в усыновители, в коррекционно-профилактической и консультативной работе с ними, в формировании положительного общественного мнения об усыновлении и семье усыновителей. Результаты диссертации могут служить основой для проведения дальнейших исследований в малоразработанной области психологии – психологии усыновления.

SUMMARY

Lakhvich Yuliya Fedorovna

THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF ADOPTION READINESS

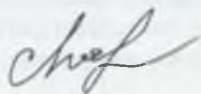
Key words: adoption, psychological readiness to adoption, adoptive parenthood, adoption motivation, consciousness of parenthood, emotional reaction on the problem of infertility, the social role of adoptive parent.

The purpose of research: to reveal the main socio-psychological factors of prospective adoptive parents' adoption readiness.

Methods of research: theoretical literature analysis, comparative analysis, participant observation; the psycho-diagnostic method (the technique «Conscious Parenthood» (E.M. Ermichina), the adapted technique «Orientation toward «Acknowledgment-of-difference»» (D. Kirk), author's technique «Motivation of Parenthood», the technique of «Uncompleted Sentence»); the method of talk, questionnaire (semistandardized interview, narrative interview, experts' questionnaire); the methods of statistics.

Obtained results and novelty of research. The main objectives of adoption research as socio-psychological problem have been analyzed. The psychological peculiarity of adoptive parenthood is determined. Author has proposed and empirically verified the model of psychological readiness to adoption. The socio-psychological factors of prospective adoptive parents' adoption readiness are revealed. The groups of adoptive parenthood motives are determined. The technique «Motivation of parenthood» has been elaborated, approved and introduced.

Recommendations on the use and a scope. Results of the research can be used by specialists of social organizations, associated with the process of selection of adoptive family, for determining prospective adoptive parents' psychological readiness to adoption, in preventive work with them, in forming positive public opinion on adoption and adoptive family. Ph.D. results can serve as a ground for the further researches in the barely developed field of Psychology – Psychology of Adoption.

Подписано в печать 25.03.09. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1.4.
Печать Riso. Тираж 60 экз. Заказ 136.

Полиграфическое исполнение: Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».
ЛП № 02330/0131508 от 30.04.04. 220050, Минск, Советская, 18.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика в Учебно-издательском центре БГПУ.
220007, Минск, Могилевская, 37.